

Глава 9. Уроки стратегии

Когда семья вернулась домой, отец У поспешил вернуть воловью телегу семье Ван. Сегодняшнее происшествие не на шутку напугало его. К счастью, вол нашелся, иначе он просто не знал бы, как смотреть в глаза соседям.

За ужином отец У рассказал о случившемся остальным. Все домашние еще долго пребывали в тревоге, а Фулан У даже разбранился, ругая Чжань Хунфэя за его бессовестность.

Напротив, отец У и У Бай казались на диво спокойными — они уже пережили пик страха там, в академии.

На следующий день второй брат снова отправился на учебу. В самой школе всё было тихо, но, вернувшись, он принес новость: привратника, охранявшего боковые ворота, уволили.

У Цаньань принялся рассуждать вместе с У Баем. Он полагал, что бедного старика выгнали из-за вчерашнего инцидента — мол, академия сочла его надзор небрежным и сорвала на нем зло. Брат чувствовал себя виноватым: не случись у него утром ссоры с Чжань Хунфэем, старик бы не пострадал.

У Бай понимал: чистое сердце — это важно, но если он хочет, чтобы Цаньань сделал карьеру чиновника, такая наивность его погубит. Коллеги по службе сожрут его и не поморщатся.

Решив открыть брату глаза, У Бай сказал:

— Второй брат, ты и правда веришь в невиновность того старика? Кучер Чжань Хунфэя завел карету снаружи. Вол — животное огромное, его увидит любой, кто не слеп. Но когда мы спрашивали, привратник и словом не обмолвился, что видел кучера. Напротив, он вводил нас в заблуждение, уверяя, что вол прячется где-то в углу академии. Неужели ты думаешь, что шаньчжан уволил его просто за плохой присмотр? Ты ошибаешься, учителя превыше всего ценят человеческие качества и честность!

У Цаньань, который только что гордился своей «глубокой аналитикой», почувствовал себя так, будто ему на голову вылили ушат ледяной воды. Он внезапно осознал, насколько поверхностно судил о жизненных делах.

Видя шок брата, У Бай понял, что тот еще не безнадёжен. Чтобы не добивать его окончательно, он добавил:

— На самом деле, твоя догадка отчасти верна: его действительно уволили из-за вчерашнего случая.

Услышав слова утешения, У Цаньань ощутил, что едва не зашел в тупик в своих размышлениях. Он понял, что его младший брат куда лучше разбирается в людских мотивах. «Если братишка научит меня паре приемов, я точно стану мудрее», — подумал он. Мудрецы говорили: «Жизнь ограничена, а познание — нет». Это должно стать его девизом.

Видя, что брат сам просит его «научить анализировать вещи», У Бай внутренне ликовал. Это было как раз то, что нужно — «подать подушку спящему». Он как раз раздумывал, под каким соусом подсунуть брату те записи, что он сделал в книжной лавке.

У Бай достал бумаги со стеллажа и разложил их на столе.

Увидев текст, У Цанъань нахмурился:

— Братишка, где ты взял эту бумагу и что на ней написано?..

— Не волнуйся, брат. Я скопировал это в лавке «Наньпин» в городе. Хозяин разрешил, — успокоил его У Бай.

— Эта лавка принадлежит уездному судье, так что переписывать такие указы дозволено.

— «Наньпин»? — У Цанъань задумался. Он учился в городе несколько лет, но никогда не заходил в эту лавку. Там всё было слишком дорогим для него. Все необходимое для письма он обычно покупал в маленькой лавочке рядом с академией. Ее открыл сам шаньчжан, и для своих учеников товары там продавались гораздо дешевле. Во-вторых, в библиотеке самой академии книг было предостаточно: если ему хотелось что-то прочесть, он шел напрямик туда и редко заглядывал в заведения снаружи. Он никогда не бывал в лавке, о которой говорил У Бай, и поэтому даже не догадывался, что там вывешивают подобные извещения.

К тому же, книжная лавка, упомянутая У Баем, открылась совсем недавно, чуть больше года назад, ведь и сам уездный судья вступил в должность в округе Цинхуай всего около двух лет назад. Оказалось, что из-за своей экономии он упускал важный источник информации.

— Я слышал, там проводят состязания в эссе? — припомнил брат.

У Бай кивнул и перешел к главному:

— Второй брат, ты выбрал путь ученого и в будущем можешь стать чиновником. Тебе придется разбираться в таких делах. Я скопировал их, чтобы ты заранее знал, чем занимаются «взрослые господа». С другой стороны, я хочу, чтобы ты проанализировал их. Как бы ты поступил в таких ситуациях? Ты говорил, что на экзамене всегда есть этап политической стратегии. Я не знаю точно, пригодится ли это, но раз это важно для судей, значит, полезно и для тебя.

У Цанъань был тронут заботой, но всё же возразил:

— Бай-гер, ты не понимаешь. Те «стратегии», что мы пишем в академии — это просто красивые, витиеватые статьи. Они почти не связаны с реальной жизнью и нуждами народа.

У Бай мысленно закатил глаза. «Еще как связаны!» — подумал он. Из памяти прошлого тела он точно знал, что темой этого года на экзамене будет именно «благополучие народа».

Но спорить он не стал, а зашел с другой стороны:

— Брат, ты сам просил научить тебя анализировать события. У меня нет других примеров под рукой, так почему бы не потренироваться на этих указах?

Против такого аргумента У Цанъань не устоял. Он взял один из листков и начал рассуждать вслух. Но У Бай тут же пододвинул ему чистую бумагу и кисть:

— Брат, «хорошая память хуже плохого пера». Запиши свои мысли. Неважно, сколько будет слов, главное — выразить суть.

У Бай знал: на экзамене никто не будет слушать твои речи. Нужно уметь излагать мысли на бумаге четко и убедительно. Так он приучал брата не просто «болтать», а формировать

собственный стиль изложения.

Время пролетело незаметно. До экзамена оставалось всего полмесяца. Наставник академии дал ученикам один выходной, чтобы собрать вещи и завтра вместе отправиться в Фучэн.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15125/1336902>